

Как только Сухван убедился, что Сокхва одет, он убрал руку, преграждавшую дверь. Ли Чхэён, заметив состояние Сокхва, тихо ждала. Когда Сокхва вышел, он поздоровался с ней.

— Здравствуйте.

— Привет, доктор. Вы в порядке? Я слышала, вы вчера потеряли сознание.

Сокхва задумался, все ли друзья Квак Сухвана были настолько неформальны, но его это особо не беспокоило.

— Всё в порядке.

— Здравствуйте, доктор Сок. Очень приятно познакомиться. Я майор Ян Санхун из «Несокрушимого взвода».

Из-за спины Ли Чхэён Ян Санхун вежливо поздоровался. Видимо, не все друзья Квак Сухвана обращались к нему так фамильярно. Но это была не их первая встреча.

— ... Камень.

— Простите?

Когда Сокхва пробормотал это, Ян Санхун округлил глаза.

— Доктор Сок, этот парень теряет память, когда выпьет. Он ничего не помнит со вчерашнего вечера.

— Что за камень? — спросил Ян Санхун у Сухвана.

— Камень, блин. Ты песчинка, щенок.

Ян Санхун сделал вид, что у него болит промежность, и опустил туда руку, но не дотронулся.

— Но почему все здесь...

Внезапно Ли Чхэён сделала знак «V» перед лицом Квак Сухвана.

— Я слышала, Адамы в последнее время ведут себя странно. По словам Ян Санхуна, они двигаются, как люди, верно? Ты сам это видел.

— Было немного странно. Обычно Адамы никогда не отступают, даже если их подстрелишь, но некоторые убежали.

Сокхва слегка наклонил голову. Адамы убегают? Когда он посмотрел на Квак Сухвана, тот тоже казался озадаченным. Странный феномен, свидетелями которого они стали вместе с О Чхонуном, был беспрецедентным.

— В любом случае, давайте сначала позавтракаем!

— Доктор, если вам ещё плохо, может, понесёте вас на спине?

Ли Чхэён ткнула большим пальцем в свою спину. Сокхва отказался и пошёл сам. Трое майоров подстроились под его медленный шаг. Если они пришли обсудить странное поведение Адамов, Сухван мог прийти один. Завтракать вместе с ними было странно.

Перед отправкой на Чеджу Сокхва долгое время жил в этом убежище. Без доктора О Янсока он всегда ел один. У него не было возможности сблизиться с солдатами, а многие из них раздражались из-за его слабого здоровья. Сокхва попытался идти быстрее, но остался в своём обычном темпе, не желая тратить силы.

Так как завтрак был поздним, столовая была почти пуста. Однако оставшаяся еда остыла, а популярное кимчи уже закончилось. В отличие от первого дня, персонал наложил Сокхве разумные порции риса и гарниров. Слухи о том, как доктор упал лицом в поднос, распространились, и, возможно, кто-то приказал давать ему меньше, чтобы избежать отходов.

— Говорят, доктор ест, как мышь, но это даже больше, — рассмеялась Ли Чхэён, указывая на поднос Сокхвы.

«Всё же я ем больше мыши...» — промелькнула мысль у Сокхва. Но док никак не отреагировал и поставил поднос на свободное место. Ли Чхэён и Ян Санхун сели напротив, а Квак Сухван — рядом.

— Я ем довольно медленно, — предупредил Сокхва, прежде чем взять ложку.

— Правда? А я очень быстро!

Как и сказала, Ли Чхэён уже съела половину. Ян Санхун не отставал. Квак Сухван же ел в том же темпе, что и Сокхва.

— Не торопитесь, доктор.

Ян Санхун добродушно улыбнулся. Сокхва хотел ответить улыбкой, но губы не слушались. Даже улыбка требовала энергии, а на разнообразии выражений лица у него просто не было сил. Хотя доктор и улучшился, в детстве он чаще всего выглядел безучастным, слегка приоткрыв рот. Чтобы экономить силы, мимика Сокхва регрессировала.

— Доктор, после завтрака нам нужно в зоопарк.

— В зоопарк?

Пока Сокхва смотрел на неё, Квак Сухван подвинул к нему свою кружку с водой. Он действительно хотел пить.

— Доктор Сок, наверное, даже не знает, где этот зоопарк.

«Выжили ли вообще зоопарки за пределами Чеджу или Уллындо?» — подумал Сокхва, делая глоток.

— Он в Красной зоне 8!

Зоопарк в Красной зоне? Вирус Адамов мог заражать и животных.

— Мы просто называем его зоопарком. Там содержат Адамов для исследований.

Это напомнило Сокхве фильмы ужасов про зомби, где подобные эксперименты обычно заканчивались катастрофой. Но в Радужном городе уже случались подобные кризисы.

Около 30 лет назад солдат с ПТСР выпустил Адамов, содержащихся под землёй, что привело к хаосу. С тех пор всех Адамов для исследований держали в Красной зоне, а не в Зелёной, чтобы

избежать риска. Теперь это место называли зоопарком, и за время отсутствия Сокхва появились новые термины. Доктор тщательно пережёвывал еду, запивая её водой.*Биип — Биип — Биип*.

Резкий сигнал тревоги заставил Сокхву прикрыть ухо. Веки дока задрожали. Этот сигнал не должен был звучать здесь — в убежище не должно быть Адамов.[Тревога, тревога. В убежище Ёйдо в Зелёной зоне зафиксирована критическая ситуация. Тревога, тревога. Весь персонал, приготовиться к бою. Адам обнаружен в секторе В-23. Вероятность распространения на 5-й этаж в течение 3 минут — 75%. Тревога, тревога.]

Резкий голос «Матери» огласил экстренное сообщение, утверждённое Объединённой Нацией. Все в столовой, включая Ли Чхэён и Ян Санхуна, вскочили на ноги. В хаосе Ли Чхэён сунула в рот остатки еды. Ян Санхун быстро швырнул ей сосиску.

Сокхва застыл с ложкой в руке, оглушённый тревогой.

— Доктор Сок, — Квак Сухван схватил его за руку, чтобы поднять, — хотите бежать или поедете на спине?

Несмотря на панику, Сокхва быстро принял решение. Его понести будет проще, чем бежать самому. Без слов док закинул руки на шею Квак Сухвана. И почувствовал, как тело майора дрогнуло. Почему? Оказалось, он смеялся, подхватывая Сокхву на спину.

— Пошли.

Сокхва подал знак, понимая, что медлить нельзя. Из-за тревоги лифты отключились, а система начала блокировать секции снизу вверх. Солдаты, оставшиеся внизу, не смогут подняться и останутся один на один с Адамами — исход предсказуем. Именно поэтому лаборатории исследователей располагались на верхних этажах: они не могли эвакуироваться так же быстро как солдаты.

Квак Сухван и его товарищи быстро поднялись на 48-й этаж — последний рубеж обороны убежища Ёйдо. Несмотря на изматывающий подъём, они не сбавили темп. Сокхва, которого тошнило, едва держался.[20-й этаж убежища Ёйдо уничтожен. До блокировки 48-го этажа: 1 минута. 59, 58, 57...]

Спокойный голос «Матери» контрастировал с рёвом сирен.

— Чёрт возьми! Что за дурацкий отсчёт! — рявкнул сержант, обгоняя Квак Сухвана на лестнице.

— Тормоз, будешь копать — сдохнешь, — дразнила Ли Чхэён, мчась вперёд с Ян Санхуном.

Сокхва понял, что так продолжаться не может.

— Хах... Майор Квак Сухван.

— Это я бегу, так почему вы запыхались, доктор Сок?

— Держаться — тоже усилие, — Сокхва ослабил хватку. — ... Оставьте меня здесь.

— И что я скажу командиру Чану? Некогда спорить, держитесь крепче.

Они не могли погибнуть оба. Сокхва попытался слезть, но Квак Сухван закутал его в плащ как

свёрток.

— Я даже младшего брата так не носил.

Квак Сухван побежал ещё быстрее. Сокхва, сдавшийся, просто повис. Если бы он мог бежать сам, ему не пришлось быть обузой, несмотря на свой статус исследователя.[20, 19, 18].

Они были на 43-м этаже. Добраться до 48-го за 18 секунд казалось невозможным.

— Всё в порядке, идите без меня. Есть другие, кто продолжит исследования.

— Если бы замена была, разве высшее командование назначило бы меня вас охранять? Держитесь.

На 46-м этаже Квак Сухван схватился за перила и, используя инерцию, перепрыгнул через ступени. У Сокхва закружилась голова.[5, 4, 3].

Когда отсчёт «Матери» приблизился к нулю, Сокхва почувствовал вину за то, что подвергает жизнь Квак Сухвана опасности. В этот момент тот крикнул в сторону 48-го этажа:

— Доктор Сок летит, лови!

Квак Сухван схватил Сокхву за шиворот и швырнул вперёд. Завёрнутого в плащ, его поймал Ян Санхун, успевший проскользнуть под закрывающейся решёткой.

— Хороший пас, — Ян Санхун одобрительно поднял большой палец.

— Ублюдок, страдай, — Ли Чхэён махнула ему рукой.

Их спокойствие перед лицом Адамов озадачило Сокхву.

— Майор... Майор Квак Сухван ещё снаружи, — бледный, но без эмоций, Сокхва уставился на того.

— Послушайте, доктор Сок. Я спас ваш гениальный ум ради человечества. Не забывайте меня, сожалеете, что... Ладно, пропустим эту часть. Живите хорошо, — серьёзно сказал Сухван, цепляясь за решётку.

Что происходит? За несколько дней в Сеуле убили доктора, погиб старший О Чхонун, а теперь Адамы прорвались в, казалось бы, безопасное убежище Ёйдо. Хуже всего — Квак Сухван рисковал из-за него.

Мать всегда говорила Сокхва не жертвовать собой ради других, но теперь кто-то жертвовал собой ради него...

<http://bllate.org/book/13066/1154277>